

Анна Лоран

Справка о том, что вы были

Анна Лоран

Справка о том, что вы были

<https://litres.ru/74495269>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, где удостоверенное воспоминание имеет силу документа, человеку достаточно уверенно помнить преступление — и суд примет его память как доказательство.

Эксперт по документальным следам Марина Крылова привыкла верить подписям, датам и печатям больше, чем людям. Но после загадочной смерти руководителя Центра воспоминаний все улики указывают на неё. Свидетельница видела Марину на месте убийства. Электронная подпись подтверждает её участие. А в секретном архиве она уже записана как «решение».

Пока неизвестный собирает преступления из подлинных фрагментов чужой памяти, Марине предстоит выяснить, можно ли создать безупречную ложь, не подделав ни одного доказательства. Времени почти не осталось: следующей жертвой может стать её сестра — и вскоре она будет помнить Марину убийцей.

Чтобы добраться до правды, Марине придётся усомниться не только в системе, но и в собственном прошлом. Ведь память может ошибаться. Документы — тоже. А самое опасное доказательство всегда выглядит убедительно.

Содержание

Пролог	4
Часть I. Простая смерть	6
1. Красная папка	6
2. Сухая ложка	9
3. Домашний журнал	12
4. Седьмой этаж	15
5. Чужая левая рука	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Лоран

Справка о том, что вы были

Пролог

Ложка в пустом стакане звякнула раньше, чем женщина вспомнила убийство.

— Еще раз, — сказал голос за матовым стеклом. — Только без слова «кажется».

Женщина сидела на обычной кухне: клеенка с лимонами, хлеб в пакете, магнит «Свияжск» на холодильнике. За окном моросил ноябрь, хотя на календаре стоял июнь. Дождь добавили для сцепления.

— Я видела Марину Крылову, — произнесла она. — Она вошла в сорок первую квартиру в двадцать один сорок четыре. В руке у нее была красная папка.

— Что вы почувствовали?

— Запах бергамота. И страх.

— Страх чем пахнет?

Женщина задумалась. За стеклом негромко перелистнули бумагу.

— Мокрой шерстью.

— Хорошо. Теперь лифт.

Она закрыла глаза. Лифт дернулся на седьмом этаже и

сыграл две ноты: соль, ми. Таких лифтов в городе не было. Но женщина улыбнулась, узнав звук.

— Я вспомнила, — сказала она.

— Нет. Вы подтвердили.

Из щели под стеклом выползла справка. Внизу уже стояли дата, печать и чужая фамилия.

Женщина расписалась. В этот момент Марина Крылова еще была невиновна.

Часть I. Простая смерть

1. Красная папка

В половине восьмого утра Марине позвонил мертвый человек и попросил не верить его голосу.

— Если вы это слышите, меня уже оформили, — сказал Павел Веденеев. — Не спорьте с Реестром. Ищите красную папку.

Запись оборвалась щелчком. Через десять секунд пришло сообщение от Следственного комитета: «Просим прибыть в Центр удостоверенных воспоминаний. Обнаружено тело».

Марина трижды прослушала звонок. Не из страха — из привычки. В работе эксперта по документальным следам повтор был честнее первого впечатления. Первый взгляд видел подпись. Третий — давление ручки.

Центр стоял у Булака, между свадебным салоном и районной инспекцией. В холле пахло кофе из автомата и перегретым пластиком. На стене висел лозунг городской программы: «ПАМЯТЬ — ЭТО ДОКУМЕНТ, ЕСЛИ ОНА УДОСТОВЕРЕНА».

Следователь Аскар Юсупов встретил ее у лифта.

— Вы знали Веденева?

— Проверяла его закупки.

— Это не ответ.

— Тогда да. Настолько, насколько можно знать человека по счетам. Он покупал слишком дорогие кресла и слишком дешевые замки.

Веденеев сидел за столом в кабинете на шестом этаже. Галстук был ослаблен, правая ладонь лежала на клавиатуре, будто смерть застала его при вводе пароля. Рядом стояла чашка зеленого чая. На блюде — сухая ложка.

— Предварительно аконит, — сказал Аскар. — Чай принесла уборщица в двадцать одну десять. В двадцать один четырнадцать к нему вошли вы.

Он повернул планшет. На экране пожилая женщина рассказывала о красной папке, бергамоте и мокрой шерсти. Марина узнала ее: Зоя Круглова, ночная уборщица. В конце записи горела синяя рамка удостоверения. Система подтверждала не правдивость воспоминания, а его принадлежность владельцу. Судебная практика давно перестала замечать разницу.

— В девять вечера я была дома, — сказала Марина.

— Кто подтвердит?

— Домовой журнал. Дверь, колонка, счетчик воды.

— Железо против памяти. Неплохое начало для суда.

Красной папки в кабинете не было. Зато в принтере лежал один лист: распоряжение о назначении Марины независимым хранителем цифрового архива Веденева в случае его смерти. Документ был подписан вчера в 23:48 — через два

часа после того, как врач позже определил время смерти.

Аскар смотрел на нее уже не как на эксперта.

Внизу листа стояла ее электронная подпись.

2. Сухая ложка

Марина не стала говорить, что подпись безупречна. Безупречность в ее профессии была разновидностью шума.

— Ключ хранился на токене? — спросил Аскар.

— В кольцо. Кольцо при мне.

— Значит, либо вы подписали, либо кто-то убедил систему, что вы — это вы.

В коридоре ждала Вера Белова, городской уполномоченный по этике памяти. Невысокая, седая, в синем жакете, она выглядела человеком, которому доверяют чужие дети и банковские пароли. Именно Белова пять лет назад добилась правила: удостоверенное воспоминание нельзя удалить до конца процесса, даже по просьбе владельца.

— Марина, — сказала она, беря ее за локоть, — сейчас вам будут доказывать, что человек надежнее датчика. Не поддавайтесь. Потом докажут обратное.

— Вы знали про распоряжение?

— Павел боялся утечки. Вчера просил подобрать внешнего хранителя. Вашу фамилию не называл.

Она провела их в комнату первичного просмотра. Там Зоя Круглова пила воду маленькими глотками.

— Вы меня видели? — спросила Марина.

Уборщица подняла глаза и побледнела.

— Видела.

— Где у меня была папка?

— Под левой рукой.

— Я левша?

Зоя посмотрела на ее руки. Марина держала планшет правой.

— Вы тогда были левшой, — упрямо сказала она.

Аскар едва заметно усмехнулся. Марина приблизила запись. На словах о папке у Зои дергался левый угол рта. На словах о запахе — правый. Мелочь, не улика.

— Что было в чашке? — спросила Марина.

— Зеленый чай с бергамотом.

— Бергамот обычно в черном.

— Я не заваривала. Пакет уже лежал.

В кабинете Веденеева Марина понюхала чашку. Зеленый чай, мед, слабая аптечная горечь. Затем подняла ложку. Она была сухой, хотя в чае растворили мед.

— Чай размешивали не ею, — сказала она.

Аскар снял со шкафа коробку одноразовых палочек. Одна ячейка пустовала.

На кухне нашли красную папку. Внутри лежали счета на «сенсорную реабилитацию свидетелей». Получателем значился частный центр «Тихая комната», директором — Денис Веденеев, младший брат убитого.

Сумма была достаточной для мотива и недостаточной для счастья.

Когда Аскар потянулся за папкой, в здании погас свет.

Аварийная лампа включилась через три секунды.

Папка осталась на столе. Исчез только сухой пакетик из чашки.

А на внутренней стороне обложки проступила надпись, сделанная бесцветными чернилами: «КРЫЛОВА — РЕШЕНИЕ».

3. Домашний журнал

Умный дом подтвердил алиби Марины с оскорбительной подробностью. В 20:52 она открыла дверь. В 20:58 включила чайник. В 21:06 спорила с сестрой по видеосвязи. В 21:13 смыла воду в туалете. В 21:14 ее домашняя колонка услышала кашель.

— Убедительно, — сказал Аскар.

— Вы говорите как человек, который уже нашел способ не поверить.

— Вода могла течь без вас. Кашель мог быть записью. А сестра могла лгать.

Ника Крылова работала монтажером в том же Центре, в отделе восстановления фрагментов. После городского закона «О непрерывности свидетельства» людям с провалами памяти разрешали собирать контекст из камер, датчиков и добровольно переданных ощущений других горожан. Ника чистила шум: убирала чужие лица, выравнивала звук, ставила метки источников.

— Она не станет лгать, — сказала Марина слишком быстро.

Это было ее слабое место, и Аскар его отметил.

Они приехали к Денису Веденееву в «Тихую комнату». Центр занимал бывшую стоматологию. Вместо плакатов о кариесе на стенах висели фотографии кухонь, подъездов,

автобусных остановок. Обыденность помогала памяти цепляться.

Денис оказался крупным мужчиной с голосом школьного завхоза.

— Павел переводил мне деньги законно, — сказал он. — Мы лечили свидетелей после тяжелых дел.

— Подменяли воспоминания? — спросил Аскар.

— Восстанавливали доступ. Человек помнит не файл. Он каждый раз собирает прошлое заново.

Марине не понравилась фраза. Слишком удобная для бухгалтер и убийцы.

Денис показал платежи. В назначениях стояли номера судебных дел. Один повторялся семь раз: дело о гибели курьера Ильи Белова три года назад. Фамилия совпадала с фамилией Веры.

— Ее сын? — спросила Марина.

Денис кивнул.

— Илью сбила машина. Свидетельница сперва назвала черный внедорожник, потом — белую «Ладу». После восстановления уверенно вспомнила «Ладу». Водителя посадили. Через год он повесился. Потом выяснилось, что у прокурорского сына был черный внедорожник.

— Кто проводил восстановление?

— Павел руководил пилотом. Я дал помещение. Белова после этого не закрыла Центр. Она его возглавила нравственно.

На выходе Марине позвонила Ника.

— Я нашла твой пакет, — прошептала она. — Ты была в Реестре до убийства. Не как свидетель. Как эталон лица.

Послышался звон лифта: две ноты, соль и ми.

— Ника, где ты?

— На седьмом.

Связь оборвалась. В здании Центра было только шесть этажей.

4. Седьмой этаж

Лифт остановился между шестым этажом и крышей. Аскар разжал двери аварийным ключом. За ними была бетонная стена и узкий технический проем.

Нику нашли в серверной над шахтой. Она сидела на полу, прижав ладонь к виску. Рядом валялся шлем реконструкции, хотя она клялась, что не надевала его.

— Я пришла проверить пакет Марины, — сказала она. — Экран мигнул. Потом кухня. Не наша. Ложка звенит в стакане. Кто-то просит повторить фразу.

— Какую? — спросил Аскар.

Ника посмотрела на сестру.

— «Я видела Марину Крылову».

Врач обнаружил у нее за ухом свежий след контактного геля. Кто-то все-таки подключал шлем. Сама Ника помнила только две ноты.

Кирилл Зорин, администратор Центра, прибежал через десять минут. Худой, в мятой рубашке, с привычкой отвечать до конца вопроса.

— Седьмой этаж — жаргон, — объяснил он. — Тестовый слой. Его нет в публичной схеме. Там проверяли реконструкции до принятия закона.

— Кто имеет доступ? — спросила Марина.

— Павел. Я. Отдел этики.

— Белова?

— Формально — только аудит.

Вера появилась с пледом и сладким чаем для Ники. Марина заметила, что чай она размешала деревянной палочкой, хотя рядом лежали ложки.

— После дела моего сына, — спокойно сказала Белова, — я настояла, чтобы тестовый слой запечатали. Павел обещал. Павел часто обещал правильно.

Кирилл открыл журнал. Пакет Марины создали четыре месяца назад. Внутри не было видео — только карта признаков: походка, тембр, мимика, ведущая рука, запах, типичные слова.

— Кто собирал? — спросила Марина.

— Автоматически, из ваших экспертиз, звонков, проходных.

— На каком основании?

Кирилл показал согласие. Марина узнала свою подпись. На этот раз подпись была плохой: последняя буква ушла вверх.

— Я так подписывалась до перелома запястья, — сказала она. — Шесть лет назад.

Аскар приблизил документ. Дата стояла вчерашняя.

Из динамика у двери раздался голос Веденеева:

— Марина, если вы нашли седьмой этаж, у вас осталось шестьдесят восемь часов. Потом исходники будут уничтожены по закону.

Кирилл побелел.

— Эта запись не должна была включиться.

— Почему?

— Потому что условием запуска была смерть второго человека.

Внизу завывла пожарная сирена.

В шахте лифта нашли тело Зои Кругловой.

5. Чужая левая рука

Зоя умерла не от падения. Ее задушили кухонным полотенцем, а затем сбросили на крышу кабины. На левом запястье осталась полоса контактного геля.

— Она была правой, — сказала Марина.

— И что? — спросил Аскар.

— В воспоминании папка у меня под левой рукой. Она видела чужую моторную привычку.

— Воспоминание не видео.

— Именно.

Это слово впервые прозвучало между ними как обвинение системе, а не человеку.

В квартире Зои было чисто и тесно. На кухне — тот же магнит «Свяжск», клеенка с лимонами, пустой стакан с ложкой. Марина задела стол, ложка звякнула. Соль, ми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.